

6 ИЮН 39.4

От первой оперы к оперному театру!

Пятинадцатого июня состоялась премьера первой узбекской оперы «Бурана». Постановка «Бурана» является первым ответом композиторов, артистов и музыкантов нашей республики на обещание, данное ими во время декады узбекского искусства в Москве великому Сталину о создании узбекской оперы.

Постановка «Бурана» показала, что Узбекистан располагает одаренными композиторами, с успехом справляющимися со сложными и трудными жанром оперного творчества. У него есть превосходные певцы и певицы, культура которых непрерывно растет и которые успешно справляются с освоением сложнейших оперных произведений. Есть выросшие кадры режиссеров, актеров и художников. И, наконец, есть культурный узбекский зритель, успевший горячо полюбить оперные спектакли.

Работа Узбекского ордена Трудового Красного Знамени музыкального театра, создавшего постановкой «Бурана» условия для дальнейшего подъема оперного творчества в республике, заслуживает высокой оценки и высоких похвал.

Однако было бы непростительным самообольщением почитать на лаврах, упокаиваться первыми достигнутыми успехами. Самая большая и трудная работа впереди. Задача создания узбекской оперы включает в себя воспитание новых кадров композиторов, оперных певцов, актеров, режиссеров, художников и систематическую работу по написанию новых национальных оперных произведений.

Вопросы, связанные с созданием новых узбекских опер, отныне становятся в работе музыкального театра главными, основными.

Сейчас в этом направлении кое-что делается. Так, например, народный артист-орденоносец Р. М. Глиэр совместно с молодым узбекским композитором-орденоносцем комсомольцем Талиб Салыковым работает над оперой «Лейли и Меджнун». Композитор А. Ф. Козловский пишет оперу об Узгубеке. Обе оперы театром будут поставлены в будущем году.

Но призвать эту работу достаточной нельзя. Создание оперного репертуара требует значительного времени. Поэтому театру следует уже сейчас тщательно продумать вопрос о репертуарном плане на ближайшие 4 — 5 лет. Без этого неминуем его дальнейший творческий рост.

В работе по созданию нового репертуара театру должно быть предоставлено значительно больше прав и ответственности. Его надо избавить от ненужной опеки в этом важнейшем деле. А между тем, такая опека существует. Театр не имеет возможности самостоятельно решать вопросы о создании новых произведений. Репертуаром ведают безраздельно Управление по делам искусств при СНК УЗСР, которое чрезвычайно переполнило в этом вопросе.

Да и какая может быть тут оперативность, если в аппарате управления нет работника, персонально ответственного за репертуар. Занимаются им по-прежнему все, и меньше других — музыкальный отдел, возглавляемый, кстати сказать, композителем.

Неумирно, что в этой обстановке безалаберности и безответственности управления... забыло о договоре, заключенном им в прошлом году с композитором Чилпо (автор оперы «Броненосец Потемкин») на написание узбекской оперы.

Ничего, кроме ущерба, делу создания узбекской оперы такая практика не приносит.

Узбекский музыкальный театр должен обрести постоянными кадрами композиторов и драматургов-либреттистов. Опыт совместной работы выдающихся советских композиторов (Глиэр, Васильенко) с молодыми узбекскими композиторами (Ашрафи, Садыков) над новыми операми целиком себя оправдал. В результате совместной работы опытных мастеров и одаренной молодежи мы имеем не только замечательные произведения, но и крупный творческий рост молодых узбекских композиторов, приобретающих навыки и знания для самостоятельной творческой работы. Практика совместной работы композиторов, кроме того, позволяет наиболее полно и плодотворно использовать богатейшие сокровища народно-песенного материала для новых оперных произведений. Музыкальный фольклор, как уже показал опыт, не только обогащает творчество композиторов, но и делает их произведения доходчивыми, волнующими слушателя.

Серьезно надо подумать и над разнообразием тем и жанров новых оперных произведений.

Театр в своем репертуаре имеет замечательные бытовые спектакли («Гольсара», «Аршин Мал Алаш»), народные легенды («Фархад и Ширин», «Ер-Таргын»), из истории революционного движения и национально-освободительной борьбы народов Востока («Партиз», «Буран»). Следует энергично взяться за создание опер, отражающих прошлое узбекского народа, показать его выдающихся деятелей, наиболее полно и широко представить современность. Советская действительность дает неочатый край тем о героизме, отваге, подвигах советских людей сталинской эпохи, о их мыслях и чувствах. Нет надобности доказывать, сколь благодарен будет труд композиторов и либреттистов, которые возьмутся за современную тему.

Нельзя иметь в виду создание только героических или бытовых спектаклей. Комическая опера и другие оперные жанры имеют все права на существование, они глубоко близки нашему зрителю.

В непосредственной связи с репертуаром стоит и другой основной вопрос — поднятие вокальной культуры певцов и певиц.

В свое время враги народа, орудовавшие на фронте искусства в Узбекистане, немало постарались, чтобы запутать вопросы воспитания узбекских певцов. Сочинена даже была контрреволюционная «теоретика» о вреде европейской локальной культуры для узбекских певцов, якобы могущих утратить специфически национальную (горланную) манеру пения.

Театр за последние годы проделал некоторую работу по ликвидации последних вредительств в этой области. Сейчас основная масса певцов изучает музыкальную грамоту, обучается вокальному мастерству. Но сделано далеко не все, и размах этой работы все еще недостаточен. В театре не существует строгой дифференциации голосов (басы, баритоны, тенора, сопрано, меццо-сопрано и т. д.). Многие певцы поют иногда партии не по своим вокальным возможностям, что отрицательно сказывается на их голосовом аппарате. Например, бас Разаков в «Ер-Таргине» поет высокую партию Кожена, написанную для высокого баритона. Артистка Хатича Ишантоджаева, обладающая прекрасным лирическим сопрано, почему-то в «Буране» дублирует партию Зибянысы, написанную для меццо-сопрано. Эти примеры не единичны. Они свидетельствуют об отсутствии должной заботы о певцах.

Не менее странно и другое положение. Певцы и певицы, обучающиеся европейской манере пения, в спектаклях почему-то все обязаны петь горловой манерой. Педагоги-вокалисты не всегда привлекают к разучиванию оперных партий. В результате получается обучение ради обучения.

Большое внимание театр должен уделять поднятию общей и сценической культуры своих кадров. Нельзя забывать того, что абсолютное большинство актеров Музыкального театра — это самородки, молодежь, пришедшая в него из кружков художественной самодеятельности, с фабрик, извозов, из колхозов, а многие к тому же не имеют достаточного и общего образования. Между тем ни дирекция театра и художественное руководство, ни партийная, комсомольская и профсоюзная организации вопросам поднятия общей и сценической культуры актеров не уделяют должного внимания. В театре нет даже библиотеки и читальни, где актер в свободное время мог бы ознакомиться с новинками художественной литературы, книгами по искусству. Лекции, беседы, творческие встречи не проводятся. Многие даже воодушевленные актеры не знают или очень слабо владеют русским языком, что лишает возможности их знакомиться с книгами по искусству, которых нет на узбекском языке.

Нельзя дальше терпеть такого положения, когда руководители комсомольской организации Узбекистана всерьез работой театра не заинтересовались. Им, видно, невдомек, что создание Узбекского оперного театра — дело большой государственной важности.

Узбекский музыкальный театр и его талантливый коллектив — в полном расцвете творческих сил. Он должен еще выше поднять знамя узбекского искусства, наглядно всему миру продемонстрировать, на что способен свободный советский народ, руководимый великой партией большевиков, ее мудрым вождем — товарищем Сталиным.